

Детский клуб «Симбирский фотолетописец» при городской детской библиотеке № 25 объединил ребят, любящих свой край. Клубу исполнилось пять лет. За эти годы юным краеведам удалось «расшифровать» немало старинных фотографий, познакомиться с архитектурой города, со старинными дворянскими родами, культурой Симбирской губернии. А итоги походов по симбирским «заповедным» местам легли в основу темы «Золотое кольцо Симбирска».

В клубе «Симбирский фотолетописец». 2001 г.

В поисках архангельской Атлантиды

«В поисках архангельской Атлантиды» - так назвали юные краеведы новую книгу летописи. Она посвящена знаменитому некогда селу Архангельское, что находилось на левом берегу Волги в 18-ти верстах от Симбирска и было затоплено водохранилищем. Ушли под воду дворянская усадьба с парком, дубовая роща, церковь. Начиная с XVIII века, когда село принадлежало известному театралу Н.А. Дурасову, содержащему в усадьбе свой театр, и позже, когда имение перешло к Хованским и Шишковым, оно до конца XIX века оставалось одним из центров дворянской усадебной культуры Поволжья. Красота природы, ухоженный дом, гостеприимные и хлебосольные хозяева имения - все привлекало многочисленных гостей Архангельского, среди которых нередко оказывались знаменитые литераторы, просветители, музыканты.

Церковь в с. Архангельское Ставропольского уезда

Но в Ульяновске, к счастью, остались старожилы села Архангельское, которые поделились своими воспоминаниями с ребятами-летописцами.

Валентина Степановна Телегина не жила в селе, но запомнила рассказы покойного мужа Павла Петровича, который очень любил родной уголок, хорошо знал историю села. Его отец был писарем, брат деда - кузнецом, а сам дед телеги делал. Потому и фамилия - Телегины, чтобы отличать от Кузнецовых. Павел Петрович рассказывал, что село пошло от нескольких беглых семей. Им приглянулись эти места: вода, леса непроходимые. Но однажды проезжал мимо офицер. Его тоже привела в восторг благодатная земля. Решил он: «Будут эти крестьяне и земли мои!» И стало село дворянским поместьем. Называлось Репьевкой...

«Когда церковь ломали, - утверждает Валентина Степановна, - церковные книги увезли в Ульяновск. А в церковных книгах - вся история села. Надо искать в архиве».

О церкви она рассказала следующее.

«Когда господа построили церковь в честь Михаила-Архангела, село стало называться Архангельское. Перед церковью с восточной стороны был камень. На нем были высечены какие-то слова».

В Головкино (это соседнее село, принадлежавшее князю Головкину - любимцу Екатерины II) тоже была церковь. У головкинской церкви возле купола была голубая полоса. В Смоленске была церковь такой же архитектуры, что в Головкино, но ее разрушили в войну. А у Архангельской церкви были отличия: она была двухъярусной, а на крестах - венцы».

Мария Георгиевна Русачкова-Гурьянова утверждает, что таких венцов нигде в России не было и нет - только на кресте Архангельской церкви. Об этих венцах даже существует легенда.

Случилось чудо во время венчания. Вдруг зашумело в церкви, большая птица ворон залетела. Народ заволновался, а невеста упала в обморок. Когда паника немного улеглась, заметили, что венчать молодых нечем: пропали венцы. Стали уходить люди, оглянулись, а венцы-то - на кресте. Поняли они, что произошло чудо. А после оказалось, что молодые-то были брат и сестра, да не знали того: барин на стороне пришил дочку, а сын полюбил ее, повел под венец, да перед свя-

тым алтарем все прояснилось. Так и остались венцы в назидание и на память.

Нина Степановна Козловская-Сорокина добавила к этому рассказу, что венцы меняли положение от ветра: или склонялись в сторону озера, или стояли вертикально. Она более подробно описала внешний вид церкви.

«Церковь была очень красивая, воздушная, как береза белая, хотя ее ни разу не белили. Купола зеленые. Из лугов она смотрелась, как лебедь. Если можно сделать живое из камня, то архитекторам храма это удалось. Она была гармоничная, пропорциональная.

Плавая на лодках, мы из Головкино любовались Архангельской церковью. Возле нее росли старые тополя, и однажды я видела, как сгорел один тополь от молнии возле церкви.

В проеме церкви было изображение Михаила-архангела. У него в ногах был змей изображен. В советское время службы в церкви не было, но ее не сносили, потому что знали страшную историю.

Мария Георгиевна Русачкова-Гурьянова пояснила: «Внутри церкви была печь круглая, метров семь-восемь в высоту, обитая железом. Председатель сельсовета хотел сломать печь: железо было нужно. Обвязали ее цепями, потянули трактором, печь стала падать и задавила председателя. И только перед затоплением храм сломали, в пятидесятых годах.

Перед церковью стояли ворота, на них – икона и деревянный крест.

Волга была недалеко и во время половодья доходила до села. Так было в 1926 году: белье полоскали с крыльца, а сомов, когда вода уходила, выби- рали из плетня.

В нашем селе было два конца: Князев и Наумов. Князев конец – там, где церковь, часовня, склеп и барский дом. Наумов конец еще назывался Ершовка: там в озере ерши тогда хорошо ловились. Князев конец выходил на Волгу и тоже имел второе название – Кисловка: там дорога была разрезженная, грязь-кислятина, ногу поставишь, а вытащишь её обратно босую, лапоть там останется!

Барин Наумов женился, а жена его не любила, и теща ненавидела. Он торговал хлебом. Титул ему присвоили, когда он женился. Барин он был хороший: поповские дома подарил церкви. Построил богадельню. В старые времена кормили, одевали хорошо, праздники соблюдались. Барин, бывало, зайдет в любой дом, сядет за стол, наестся гороху – неприхотлив был. За работу давали сарафан и рукава. Кто в садах работал, всем давали платки шелковые и полушалки. На пасху в церкви делали фейерверки. В Наумовом конце был сиреневый барский сад, лавка барыни Минеевой – деревянный дом, а каменный был в Князевом конце. У церкви была сторожка, где стонали голуби, и мы боялись туда ходить.

Когда перед затоплением села людей переводили на новое место – Архангельское-Верхнее, молодежь не хотела переселяться и уезжала в другие места».

Ребята записали еще некоторые сведения об усадьбе.

Нина Степановна Козловская-Сорокина:

«Рядом с церковью находился разоренный дво-

рянский дом из красного кирпича. Кое-где сохранился фундамент бледно-розового цвета. Тот дом соединялся с другим домом, где у нас был клуб. Сохранилась пекарня с тех времен. Там была школа, где учился И.А. Гончаров.

На берегу – винный завод, каменный, оштукатуренный. За церковью – кирпичная, старинная тюрьма – «клоповка». Возле церкви была часовня – красивая, как игрушка, белая, нарядная, с башенками. Между церковью и часовней располагался некрополь знатного рода Хованских. Было несколько гранитных и мраморных плит, обозначавших захоронения. На поверхность выходили чугунные люки, один немножко покосился и был открыт».

Закончить рассказ об утраченной архангельской Атлантиде можно словами **Веры Петровны Субботиной**: «Краеведения в годы нашей молодости не было, истории мы не знали, но принадлежность к утраченной культуре впитали и сохранили. Второй раз после революции культуру прошлого мы утратили вследствие затопления села. Осталась тяга к односельчанам, к малой Родине. А Родина наша – Архангельское-Нижнее – под волжской волной исчезла! Теперь нам осталась только память о ней. У памяти своя экология. Храните ее, дети!»

Материал подготовила **Ирина Филатова**

Фото с видами села Архангельское и церкви - из семейного архива **Н. Н. Жигариной**

